

A man with long dark hair and a beard, wearing ornate dark metal armor with a fur collar, embraces a woman from behind. The woman has long blonde hair and wears a gold crown and a rich red velvet gown with gold embroidery. They are standing on a stone balcony overlooking a landscape with a lake and mountains. A red banner with a gold lion is visible in the background.

Вероника Меншикова

сгенерировано <https://sinopitt.ru>

*Берсерк
и
наследная
принцесса*

Вероника Меньшикова

Берсерк и наследная принцесса

«Автор»

2026

Меньшикова В. С.

Берсерк и наследная принцесса / В. С. Меньшикова — «Автор»,
2026

Королевский страж Кай, которого за былые боевые победы прозвали Берсерком, сначала сталкивается с навязчивой безответной любовью наследной принцессы, после - с помолвкой, одобренной самим королём, и невозможностью отвернуться от титула принца под угрозой каторги! Примет ли герой вызов, который бросает ему судьба, и полюбит ли в итоге Айседору... если на самом деле она оказывается очень даже приятной?

© Меньшикова В. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Берсерк и наследная принцесса

Глава 1

С каждым днём ненавидя роскошный королевский дворец всё сильнее, Берсерк стоял по стойке “смирно”, охраняя покои наследной принцессы.

Он не имел отношения к древнескандинавским воинам, но именно таким прозвищем его наградили в полку - теперь его имя произносили только самые близкие, а для товарищей он оставался Берсерком и никем иным. Своё прозвище он носил с гордостью: так его прозвали после первого же боя, когда воин проявил себя как безжалостный и неукротимый человек с железной силой воли. В жизни же Берсерк был вполне спокоен и добродушен - те, кто не видел его в сражении, понятия не имели, за что именно Кай (как его звали на самом деле) получил прозвище, ясно говорящее о необузданном характере.

Мужчина двадцати семи лет под два метра ростом с тёмно-каштановыми жёсткими волосами впечатлял не только в бою: жертвой его очарования пала и наследная принцесса, её Высочество Айседора, что нисколько не льстило Берсерку, а лишь доставляло неудобство.

- Ваше Высочество, - Низко поклонился он, стоило девушке выйти из опочивальни.

В душе Берсерк проклинал тот день, когда согласился вступить в королевскую стражу и оставить поле битвы. Два года назад ему казалось, что война - дело всей его жизни, осточертела ему. На новой службе платили почти вдвое больше, а делать толком ничего и не нужно было - стой себе, словно статуя, и получай за это внушительный мешочек золотых каждый месяц. Берсерк планировал лет пять прослужить в королевской страже, а после вернуться в свой небольшой городишко, скопив состояние, купить добротный дом, участок, нанять прислугу и жить в своё праздное удовольствие... Увы, первые же месяцы показали, что жизнь без звона мечей Берсерку совсем не мила. Сердце рвалось в бой, в военные походы, к новым победам! К сожалению, едва вернувшись к мирной жизни воин понял, что для неё он не создан, но было поздно поворачивать назад.

- Берсерк, - Обратилась её Высочество. Кай не был в курсе, знает ли она его настоящее имя, - Через две недели состоятся мои именины. Ты приглашён в качестве почётного гостя.

Берсерк немного опешил, но буквально через несколько секунд взял себя в руки и вежливо улыбнулся:

- Ваше Высочество, я буду присутствовать на Ваших именинах в составе всей королевской стражи. Его Величество иного никогда не позволит.

- Его Величество я как-нибудь уговорю сама, - Уверенно ответила принцесса, а потом, как и всегда, сунула ему в руку записку, думая, что делает это незаметно, - Ты приглашён, так и знай.

Рыжеволосая девица ушла, оставив после себя не приятный шлейф, а обволакивающее облако приторных духов. Берсерк, как делал это каждое утро, развернул записку и пробежался глазами по строчкам.

“Твои пленяющие зелёные глаза... Твоя стать, сила твоих рук... Моё сердце отдано тебе навеки... Навсегда твоя, Айседора.”

Воин чуть ни зарычал, а потом смял надушенный листочек и спрятал в ножны, с намерением поскорее сжечь записку в камине. Да он толком и не говорил с Её Высочеством ни разу, и не смотрел особо в её сторону! Боже, и когда же только отец выдаст Айседору замуж?..

Берсерк злобно глянул на Тиана, стоявшего по другую сторону от двери, когда тот приснул от смеха. Конечно, те взгляды, которыми юная принцесса одаривала воина, не ускользали ни от чьего внимания...

Под вечер, когда одних солдат на посту сменяли другие, многие воины любили забуриться в таверну и пропустить пинту-другую, но Берсерк не относился к их числу: да, для вида он иногда посещал подобные сборища, но радовало его совсем не это.

Вечерами он уделял время конным прогулкам в одиночестве и таким усиленным тренировкам, будто у него ещё будет шанс поучаствовать в открытом бою. Он гнал своего верного Пегаса галопом по всей степи, а когда останавливал коня напиться у ручья, оттачивал навыки с такой прытью, будто от этого до сих пор зависит его жизнь и жизни однополчан. Он пытался привлекать к тренировкам нынешних сослуживцев, но они открещивались, говоря, что предпочитают по-настоящему расслабиться (то есть, напиться и склеить девиц лёгкого поведения). Сначала одному было скучновато, но вскоре Берсерк привык - умение адаптироваться было одним из его лучших качеств. Вдоволь насладившись тренировкой, он поспешил обратно во дворец - выпастись тоже не помешает.

Едва Берсерк загнал Пегаса в стойло, снял сбрую и седло и как следует накормил любимого белоснежного красавца, как он услышал голос, который уже стал ему отвратительным:

- Берсерк, сколько можно заставлять ждать её Высочество?!

Ясно, и в конюшне Айседора его нашла... Выйдя к ней, он увидел, что девушка, как обычно, одета в лучшее платье, увешанное кринолинами, и алмазные украшения, но теперь случилось нечто новенькое: она нетвёрдо стояла на ногах и говорила развязнее, чем обычно.

“Ещё и напилась...” - Промелькнуло в его голове.

- Ваше Высочество, Вы что-то хотели? - Учтиво поклонился Берсерк.

- Я... - Язык Айседоры заплетался, - Я тебе каждый день записки пишу, но ни разу не получила ответа! Немедленно возьми и поцелуй меня!

- Ваше Высочество, - Берсерк едва сдержал смехок при виде этого зрелища, - Вы слишком юны, и я, как взрослый мужчина...

Девице лишь через две недели исполнялось восемнадцать - он был почти на десять лет старше особы королевских кровей!

- Если ты прямо сейчас меня не поцелуешь, я скажу отцу, что ты нагло приставал ко мне!

И вот тут Кай пришёл в ужас: она что, действительно это сделает?.. У него сложилось не лучшее мнение о принцессе, но он и предположить не мог, что она способна на подобную подлость! Да его повесят в тот же день!

- То есть, - Он старался говорить доброжелательно, но внутри всё кипело от гнева, - Если я не распушу руки, Вы соврёте Его Величеству, что я распустил руки?

- Именно это я и сделаю! - Топнула ногой она и подставила губы, - Целуй сейчас же!

Вздыхнув, Берсерк обхватил руками щёки принцессы, наклонился и почти по-отечески поцеловал её в лоб. Айседора явно ждала большего, но воин тут же отступил на шаг.

- Ладно, уже что-то, - Махнула рукой она, - А теперь отнеси меня до покоев!

- Вы имели в виду: “Проводи”?

- Отнеси! На руках! Если что, я скажу, что подвернула ногу и не могу идти!

“Видимо, действительно идти не может,” - Подумал Берсерк, подхватывая почти невесомую девушку на руки, - “Пить меньше надо...”

Понимая, что свидетелями этого шествия станет вся королевская стража, Берсерк понёс её Высочество, не зная, чего ожидать от завтрашнего дня.

“Рубить головы и то было проще,” - с горечью подумал он.

Служанка разбудила его рано утром: часа на два раньше обычного. Дело - дрянь.

- Его Величество срочно вызывает Вас в рабочий кабинет.

Берсерк наскоро оделся и грязно выматерился себе под нос. Сейчас ему было страшнее, чем перед самым кровавым боем - что наболтала принцесса, что наболтали стражники?.. Плахи не избежать, это точно.

- Не кланяйся, Кай, - Произнёс пожилой монарх, который, несмотря на почтенный возраст, оставался грозным и навевал ужас, - Айседора мне всё рассказала. Садись напротив, как равный.

“Если приказывает садиться, как равному, значит, казнить точно не собирается,” - Эта мысль немного успокоила Берсерка, но, тем не менее, в догадках он терялся.

- Моя дочь сказала, что вы взаимно влюблены.

- Ваше Величество, это не...

- Молчать!!! - Крикнул король, - Честно скажу, я был удивлён её выбором, но, считаю, её выбор правильным. Я даю благословение. Через неделю тебе пожалуют титул герцога - да, без торжественной церемонии, но время не ждёт, поэтому будет только узкий круг советников. На именинах Айседоры состоится ваша помолвка. Но сначала я должен обсудить с тобой бремя власти и как ответственный монарх, и как будущий тесть.

Глава 2

- Как ты знаешь, Кай, - Продолжал Алвин II то ли не замечая, то ли игнорируя шокированное лицо Берсерка, - Я уже в почтенном возрасте, и я крайне обеспокоен вопросом престолонаследия.

Берсерк понимал, о чём речь: вопрос престолонаследия волновал не только короля, но и всю страну.

Господь подарил монарху пятерых детей, но ни одного сына. Старших дочерей король выдал замуж за иностранных королей и принцев, и те покинули страну, укрепив дипломатические отношения. Во дворце ходили слухи о том, что Алвин II всё-таки добился того, чтобы после его смерти трон достался именно дочери - неслыханное дело в королевстве Дорглам, чтобы престол унаследовала женщина! Между тем, здоровье нынешнего правителя ухудшалось с каждым днём, годы отражались на состоянии его Величества - неизвестно, сколько ему отмерено. Не только король - вся страна боялась смуты. Как пить дать, кто-нибудь из ближайших советников или родственников мужского пола попытается извлечь выгоду из сложившейся ситуации.

- Я не буду пояснять тебе, какая ситуация сложилась, - Чинно произнёс монарх, - Я хочу узнать твоё мнение, как будущего зятя - что ты думаешь о том, что на престол взойдёт Айседора?

Берсерк рефлекторно сжал кулаки. Сейчас его мысли занимала не возможность отвертеться от ненужного ему титула и свадьбы с нелюбимой девушкой - его волновало, выйдет ли он из кабинета живым в принципе.

- Что ж, - Он глубоко вдохнул, выдохнул, как всегда, взял себя в руки и спокойно заговорил, - Я полностью одобряю то, что править должна наследная принцесса, а не кто-то иной. Но также я прекрасно понимаю, что, когда она взойдёт на трон, найдутся недовольные этим решением, в том числе и аристократы, которые могут поднять смуту. Лично я не вижу лучшего выхода, чем передать корону той, кому она принадлежит по праву. Но положение её Высочества может оказаться... весьма шатким.

- Верно мыслишь, будущий зять, - После этих слов Берсерк поморщился, - Я долго думал о замужестве своей младшей дочери и понял, что не могу выдать её замуж за потомственного аристократа - слишком велика вероятность, что человек, стремящийся к власти, просто узурпирует трон и избавится от моей девочки при первой же возможности. А мне нужно, чтобы мои внуки продолжали мою династию и носили мою фамилию, но потомственному лорду Айседора противостоять в борьбе за власть явно не сможет. Понимаю, твоё сердце ослеплено любовью и, наверное, ты этого не замечаешь, но по сути моя дочь - ещё юное, капризное дитя...

“Поверьте, я заметил. Ещё и пьяное дитя...”

Монарх выдержал паузу, и Берсерк понял, что Алвин II ждёт от него какого-то ответа:

- Ваша дочь достойно продолжит королевский род, - Только и сказал он, понимая, что лицемерит.

Хорошо-хорошо, за лорда Айседору замуж не выдадут, она наплела отцу что-то про “взаимную любовь”, всё так... Но чем прожжённый вояка, толком не смыслящий в политике, может быть полезен в удержании трона самому монарху?! Да, в открытом бою от Берсерка есть толк, и он немал. Да, с мечом ему равных нет. Но зачем вручать человеку подобного склада ума трон и скипетр?..

- Едва дочь сказала о том, что вы любите друг друга, я начал собирать сведения о тебе, - Нёсся дальше Алвин II, -И меня порадовал твой послужной список. Быстрое продвижение по

службе, победы в, казалось бы, безнадежных сражениях, уверенное командование войсками, верные тактические ходы...

- Я же... не из благородного сословия, - Только и брякнул Берсерк, понимая, что это единственный “козырь”, который позволит отвертеться от помолвки.

- Как я уже сказал, это только к лучшему. Человек, который достиг положения своими умом и силой, тот, кому не чуждо управление войсками, но при этом без притязаний на единоличную власть - считаю, Айседора сделала прекрасный выбор!

“Влип. Окончательно и бесповоротно - влип”.

- Пойми, Кай - Айседора прекрасная девочка, но без сильного мужчины рядом она власть не удержит. Ей нужно крепкое плечо, нужно покровительство... Да, наследной королевой будет она, ты получишь титул короля, как супруг. Но на самом деле власть будет в твоих руках, и я понимаю, что ты будешь править мудро страной от её имени, но на абсолютную власть претендовать не станешь. Так что совет да любовь!

- Ваше Величество... могу я говорить прямо?

- Вот он, будущий король! - Высокомерно улыбнулся Алвин II, - Можешь. Я буду рад тебя выслушать.

- Ваше Величество, я высоко ценю то доверие, что Вы мне оказали. Но на данный момент я проявил себя лишь в сражении, а никак не в политике. Почему Вы уверены, что я тот, кто сможет удержать власть и править страной мудро? Что я тот, кто станет достойным супругом Вашей дочери?

На секунду монарх опешил, но зауважал Берсерка ещё больше. Алвин привык, что титул, власть, скипетр - это мечта абсолютно любого из людей, окружавших его. И вот перед ним человек, который заранее видит власть как бремя и как ответственность, а не как сладкую награду. Берсерк надеялся, что снизит собственную значимость в глазах короля этой речью, но вышло наоборот.

Конечно, этих выводов Алвин II не озвучил.

- Я собирал сведения о тебе... скажем так, разными методами. И уделил особое внимание личной характеристике. Например, я знаю, что ты ни разу не был замечен в трактире пьяным или в компании девицы лёгкого поведения. Проявляешь себя, как надёжный товарищ для сослуживцев. Искренне любишь мою дочь, как она сама мне не раз говорила. Такой человек и должен быть у власти. А насчёт политических тонкостей... ещё до официальной помолвки я начну обучать тебя политическим нюансам, после свадьбы обучение продолжится. Ты имел опыт командования в сражении - политика не настолько сложна, как тебе сейчас кажется. Особенно под моим строгим руководством первое время. А дальше уже и сам справишься. А теперь сходи к портному и пошей одёяние, достойное будущего герцога. Аристократический титул будет пожалован через неделю, помолвка - через тринадцать дней, на именинах Айседоры. Ты свободен, Кай. И от обязанностей королевского стражника ты тоже уже свободен.

- Ваше Величество... я могу пригласить на помолвку родных? Родителей и младшую сестру?

- Можешь, - Алвин II отпустил его жестом, свойственным знати, - И открыто гулять с моей дочерью ты тоже можешь. Я же всё понимаю, сам когда-то был молод...

“Не особенно мне хочется гулять с Вашей дочерью... А жениться не хочется совсем”.

Едва Берсерк вышел из кабинета, чтобы, как и приказал король, направиться к портному, как Айседора грубо схватила его за руку.

- Он дал согласие? - Пролетела она. В огромных карих глазах читалось истинное беспокойство и волнение совсем юной девушки, чья судьба решалась именно в эту минуту.

- Да, - Берсерк обернулся и попытался вырвать руку из её руки, но вдруг её Высочество буквально кинулась ему на шею. От её духов кружилась голова и далеко не в хорошем смысле

этого слова. Берсерк едва похлопал Айседору по спине, безмолвно умоляя отпустить его из “любовного захвата”.

- Пошли гулять, жених? - Промурлыкала она со счастливой улыбкой.

- Мне нужно завершить одно дело, - Жёстко произнёс он, - Жди у фонтана. И, да: мы ещё не помолвлены.

Она кивнула и долго смотрела вслед, надеясь, что Берсерк обернётся, но он этого не сделал.

Его, чёрт подери, загнали в самую серьёзную западню, какую только можно было представить: навсегда застрять во дворце, взять ответственность за целую страну и за нелюбимую жёнушку... Ну, нет, в его планы это не входило, а если в планы Берсерка что-то не входит - тут уж извините, из западни он выберется. Да, прямо возражать Алвину - не просто глупо, а самоубийственно глупо, и даже такой “козырь”, как недостаточно знатное происхождение не сыграл на руку. Но “выгодное приобретение для короны” в лице Кая разглядел не Алвин, а его любимое, капризное дитя. А фактически - что происходило всё это время между Айседорой и Берсерком? Ну, он кланялся, и они здоровались. Кай понимал, что обладает приятной и мужественной внешностью, но, по сути - что о нём знала наследная принцесса? То, что он широк в плечах и у него большие зелёные глаза - вот и вообразила себе “великую любовь”. Поскольку сам Берсерк не мог отказаться от помолвки, сейчас его задача - впервые по-настоящему поговорить с её Высочеством и проявить себя так, чтобы от помолвки отказалась уже она. Естественно, после этого он вылетит из королевской стражи и на безбедную жизнь не накопит, но это лучше той альтернативы, что предлагал король.

“Да хоть землю пахать буду, хоть пшеницу собирать - выдайте своё “дитя” за кого-нибудь другого, Ваше Величество!”

Пока портной снимал мерки и обсуждал фасоны будущих тряпок (Берсерк просто соглашался на первое, что предлагал портной - не было у него цели наряжаться), воин думал, как оттолкнуть от себя девушку.

Естественно, он не хотел грубить и хамить ей: даже не потому что она была принцессой, а просто... семнадцатилетняя влюблённая дурочка, не будет же взрослый мужчина с ней совсем уж злым? Нет, до такого Берсерк не опустится. Он же Берсерк, а не подлец. Но давать ложную надежду на то, что он будет хорошим, тёплым и заботливым мужем тоже не входило в его планы - стоит просто проявить себя жёстким, холодным воякой, как на поле боя, а не тем добродушным рубахой-парнем, каким он был в компании друзей, только и всего. Не проявлять агрессии - только цинизм и прохладное равнодушие. А, ещё при каждой спорной ситуации можно уповать на разницу в возрасте, чтобы её ещё и это взбесило.

Когда Берсерк подошёл к фонтану, Айседора стояла в компании фрейлин: они поглядывали на мужчину, перешёптывались и хихикали. Она жестом отпустила их, чтобы остаться наедине с возлюбленным. Конечно, Берсерк предполагал, что они отойдут недалеко и будут подслушивать.

- А я так ждала тебя! - Широко улыбнулась Айседора.

- Ты что-то хотела? - Равнодушно спросил Берсерк.

- Просто... - Девушка растерялась и заправила выбившуюся прядь волос за ухо, - Погулять с тобой... поговорить...

- По-моему, вчера мы “отлично” поговорили.

- Ну, а как ещё я могла добиться от тебя взаимности? - Неловко хихикнула она, - Всегда такой строгий взгляд, ты стоишь по стойке “смирно”, руки по швам... Я же понимала, что ты боишься моего отца. Вот я тебя и подтолкнула!

- И меня, и своего отца, - Берсерк смотрел на неё сверху вниз. Айседора была невысокой, а рядом с двухметровым воином казалась совсем хрупкой и миниатюрной, - Он дал согласие на помолвку, она состоится в день твоих именин. Что-то ещё?

- А... что ещё?..

- Что ещё ты хотела у меня узнать или спросить?

- Просто... погулять с тобой...

- Нет времени.

- Ты... не рад? В смысле, ты не рад мне?

- Нет.

Принцесса замерла, не находя слов. Вся её развязность, когда она пошла на отчаянный шаг и требовала поцеловать её прямо в конюшне, вся её прыть, когда она умоляла отца отдать её замуж именно за этого воина, в которого она влюбилась с первого взгляда... Айседора же знала, что красива: у неё была самая тонкая талия во всём королевстве, густые рыжие кудри, безупречная кожа, огромные карие глаза... Она была уверена, что может влюбить в себя любого, просто, казалось, Берсерк боится её отца, и вся проблема только в этом, а теперь...

- Тогда можешь идти, - Высокомерно произнесла она.

Не попрощавшись, Берсерк развернулся и ушёл, даже не кивнув на прощание.

- У него... срочные государственные дела, - Произнесла Айседора фрейлинам, когда через минуту те снова окружили её.

Она не расплчется. Нет, не при них.

Её Высочество точно знала, что будет плакать весь вечер у себя в покоях, как она и проводила многие вечера до этого, мечтая о зеленоглазом, недоступном воине.

Глава 3

Естественно, весть о предоставлении Каю титула герцога и его будущей помолвке мигом разлетелась по всему дворцу, и сегодня он пошёл на то, чего обычно не любил делать: вечером Берсерк проставлялся в таверне перед сослуживцами, отмечая праздник, который сам и праздником-то не считал. Эль лился рекой, но Берсерк цедил единственную кружку весь вечер: ещё не дай Бог лишнего во хмелю сболтнёт...

- Эх, знали мы, что ты крутой мужик, но что б настолько! - Восхищался приятель, - Теперь всё, птица не нашего полёта: целый герцог, а там и сам Его Высочество!

- Берсерк и на троне останется Берсерком! - Возразил ещё более захмелевший Тиан, - Он всегда наш! Не забудешь друзей-товарищей, а, Ваша Светлость?

- Полегче, - Берсерк дружелюбно усмехнулся, - Я ещё не герцог.

- Ещё и скромненький, как всегда! - Подхватил третий друг, - А ведь без пяти минут уже Ваша Светлость! Мы тут тебе подарок заказали!

- Только не говори, что девицу, а то невеста меня убьёт, - Рассмеялся Берсерк.

- Э, нет, такую невесту упускать нельзя! Мало того, что наследная принцесса, так ещё и редкая красавица!

“И редкая надоеда,” - Недовольно подумал Кай. Он никогда не обращал внимания на внешность Айседоры - когда пришёл работать во дворец, девушке было всего пятнадцать, и он смотрел на неё, как на несмышлёного ребёнка, а её любовные письма злили, а не умиляли.

- Бард! - Скомандовал Тиан, - Песню!

- Это и есть подарок? - Недоумённо спросил Берсерк.

- Всей королевской стражей писали. Слушай и радуйся, Ваша Светлость!

Бард вышел на середину сцены и запел низким голосом:

Средь звона мечей и холодных оков

Есть взгляд, что наводит страх на врагов

И пока свет в зелёных глазах не померк

Продолжает дорогу славный воин-Берсерк

На пути у него разномастные твари

Но Берсерк не бежит, он любого удавит

А под вечер снимает тяжёлые латы

Ожидая от жизни жестокой расплаты

Справедливость - вот плата и воину проверка

Что холоднее - меч или сердце Берсерка?

Под латами раны, кожа содрана в кровь

Утеряна вера в добро и любовь

Наутро вновь бой, права нет на ошибку

С каждым днём увядает у воина улыбка

Но блеск путеводной звезды не померк

К ней ползёт, прорубая дорогу, Берсерк

“А где эта, путеводная звезда? Есть ли она? К чему этот чёртов Берсерк ползёт вообще? Уж явно не к трону и титулу,” - Достаточно цинично думал Кай, но песня ему правда понравилась. Всё же, сослуживцы ценили и уважали его, раз написали целую песню, выпроваживая из королевской стражи. Песня тронула душу Берсерка, но ответа на вопрос: “Что холоднее - его меч или его сердце?” он и сам не знал. Когда Берсерк понял, что все уже вошли в раж и достаточно захмелели, воин оставил официантке двадцать золотых сверху на последующие расходы, а сам вышел из таверны, вскочил в седло и отправился туда, где чувствовал себя по-настоящему свободным - к ручью, у которого всегда тренировался.

Уже к утру, после необычно долгой даже для него тренировки и изматывающей дороги, он появился в городке, из которого был родом. Когда Берсерк прискакал к родному дому, он едва на ногах стоял. Матушка крепко обняла его, отец пожал руку, а потом его проводили к столу, накормили караваем и напоили парным молоком.

- Я схожу за Дороти, надо и ей новости сообщить, - Сказал Берсерк, имея в виду младшую сестру, жившую на соседней улице вместе с мужем и сыном, - Mam, пап... Я вас приглашаю на собственную помолвку.

- Дождалась! - Всплеснула руками матушка, - И кто же эта счастливица?
- Её Королевское Высочество наследная принцесса Айседора, - Угрюмо ответил сын.
- Кай, давай без дурацких шуток? - Осадил отец.
- В том-то и дело пап. Тут уже не до шуток.

Естественно, узнав подробности помолвки, мама и сестра Берсерка поздравляли, ахали, восхищались и даже плакали от счастья. Сын дал им деньги на пошив самых роскошных платьев, сказав, что на именинах принцессы они будут выглядеть лучше всех присутствующих графинь и герцогинь. Сам он мечтал поскорее лечь поспать - ночью скакать обратно, ведь уже утром надо быть во дворце и внимать политическим урокам будущего тестя. Когда женщины разошлись по своим делам, Берсерк остался наедине с отцом, от которого, конечно, не ускользнуло то, что настроение сына вовсе не было праздничным.

- Кай, мама и Дороти счастливы за тебя, - Строго сказал отец, - Уже мечтали женить тебя, лишь бы на ком. А тут ещё и трон, и дворец, и титул... молодец, что подыграл и не испортил им праздник. А мне говори правду с глазу на глаз: что тревожит?

- Пап, да ты меня знаешь, - Отмахнулся Берсерк, - Я же не об этом мечтал. Далеко не об этом...

- Мечтал до самой старости на коне скакать и мечом размахивать? - Хмыкнул отец, и Кай горько улыбнулся, - Узнаю себя в твои годы. Только не бывает так, сын, не бывает.

- Да и сам понимаю, что не бывает, не мальчик, всё-таки. Хотел остепениться, конечно, но... нормально, по-человечески, не так! Купить дом, хозяйство, жениться на любимой девушке... Не... вот это всё.

- А ты думаешь, мы с твоей мамой прямо по любви женились? - Вдруг прямо осадил отец, - Родители представили друг другу, говорят: “Вы женитесь,” - и всё. Увидел Шарлотту - ну, симпатичная, ну, косы длинные, но посторонняя же, не знал совсем её. А потом стали жить, притёрлись - и сейчас Бога каждый день благодарю, ну, не сыскать лучше женщины! Люблю твою маму больше жизни, но не сразу это пришло, не сразу. А вот ты как на Мире хотел жениться, прямо бредил ею... а она обещала из армии дожидаться и не дождалась. Вот и вся любовь.

- Как она, кстати? - С лёгкой тоской Берсерк спросил о своей первой любви, - Мира?

- Муж пьёт, а она уже третьего сына родила недавно. Или дочку? Не помню. Короче, кузнец тот её еле содержит, непонятно, на что она вообще детишек кормит. Вроде, и сама виновата, а, вроде, и жалко девку. Неужели до сих пор по ней тоскуешь?

- Да нет, - Берсерк пожал плечами. Когда-то это была очень глубокая рана, но она давно затянулась, - Просто будущая невеста... не люблю я её, да и все эти дворцовые интриги...

- Послушай, сын, - Ещё жёстче сказал отец, - Люблю, не люблю - это дело десятое. Алвин умный правитель, он знает, что делает. Он мог свою дочь вместе с королевством хоть кому отдать - но выбрал именно тебя. Значит, разглядел в тебе что-то, а он политик дальновидный, страну с колен буквально поднял. Ох, не застал ты времена правления его отца, такая была разруха... Если такой человек тебе в руки страну доверил, значит, твой долг - оправдать доверие. А с принцессой - стерпится-слюбится.

- Пап, я в политике - дуб-дубом. Принцесса - ещё не самое страшное... - Берсерк сказал об этом, не подумав, но отец просто прыснул от смеха, и Кай тоже запоздало хохотнул, - В смысле... что, если когда дойдёт до управления страной, я просто облажаюсь? Не потяну?

- Скажи, Кай: когда ты сам шёл на бой, когда ты вёл на бой своих людей - ты потянул или не потянул?

- Потянул, да ещё так, что Берсерком прозвали, - Не без гордости сказал воин.

- А теперь потянешь так, что спустя столетия будут звать легендарным королём. Кай I Берсерк - звучит, однако!

Поспать удалось всего часа три, после - долгие проводы с семьёй, ночная тренировка и обратная дорога до дворца. Когда Кай пришёл в свои покои, в них было пусто.

- Где мои вещи?! - Гневно спросил он служанку.

- В крыле милордов, Ваша Светлость, - Опустила глаза в пол она, - Её Высочество лично распорядилась перенести...

- Ладно, извини, - Он дал ей медную монетку, попросил показать дорогу и набрать ванну.

Берсерк оглядел новые покои: просторная комната в изумрудных тонах с огромными окнами, лучшими картинами на стенах, огромным платяным шкафом и двуспальной кроватью с балдахином.

“На этой кровати рота солдат уместится, куда тут мне одному? Было бы больше толку, если бы тренировочный манекен поставили...”

Новую одежду, достойную герцога, пошить ещё не успели, и Берсерк пришёл на приём к королю в старой, подходящей для стражника. Он не знал, не вызовет ли его внешний вид гнев монарха, но Алвину было не до этого. Берсерк ожидал увидеть полное собрание советников, но в рабочем кабинете Алвин был один.

- Совету представлю тебя позже, - Произнёс король, когда будущий герцог поклонился,

- Цени то время, когда мы остаёмся наедине: лишь сейчас я могу быть по-настоящему честен.

- Ваше Величество... Почему Вы так... доверяете мне?
- Потому что я отдаю тебе самое дорогое. И говорю я не о стране, а о дочери.

Глава 4

Такая тёплая фраза, сказанная не правителем страны, а просто отцом, беспокоящимся о юной дочери, окатила Кая будто ледяной водой.

Принцесса, которую он счёл капризной и недалёкой, и чьи любовные письма без сожаления сжигал в камине, была просто молоденькой влюблённой девушкой. Кай тут же вспомнил себя в её годы и то трепетное чувство, которое впервые испытал к Мире: восхищение, обожание, желание быть вместе навсегда... И то, как всё разбилось вдребезги, когда на фронте он получил письмо, состоящее из единственной фразы: “Прощай, я выхожу замуж за другого”. Чёрт... он никогда не хотел быть человеком, разбившим кому-то сердце.

Но сейчас какой выбор у него оставался? Не сможет же он всю жизнь быть милым и заботливым по отношению к той, к кому испытывал только раздражение... ну, и теперь толику жалости? Впрочем, это мало что меняло.

Не стоит ограничиваться полумерами: отстранённый холод, который ещё не факт, что убьёт чувства Айседоры до свадьбы. В конце концов, она уже не день и не два писала ему эти чёртовы письма, она это делала на протяжении полутора лет, не получая в ответ ничего, кроме дежурного поклона! Нет, с девушкой надо чётко и прямо объясниться, пока не состоялась помолвка, которая сломает обе жизни и навесит на них долг, который придётся нести до конца своих дней. Скоро Айседоре исполняется восемнадцать, она станет взрослым человеком. Значит, сможет принять удар, как взрослый человек. Увы, первая любовь бывает безответной, и даже принцессы от этого не застрахованы.

Айседора лежала на кровати под балдахин, обнимая огромного плюшевого слонёнка. Она уже позавтракала вместе с отцом, как требовал этикет, а потом прямо в платье завалилась на кровать, вместо того, чтобы играть на музыкальных инструментах, вышивать или прогуливаться по саду. Конечно, фрейлины то и дело пытались вытащить её из хандры, но они слышали разговор между принцессой и Берсерком и, как была уверена Айседора, шептались за её спиной, насмехаясь, а не сочувствуя.

- “Ты... не рад? В смысле, ты не рад мне?”

- Нет”.

В этот момент Айседора думала, что будет плакать навзрыд всю ночь, но слёзы так и не шли. Она просто обнимала плюшевого слонёнка и вспоминала.

Вспоминала, как впервые увидела двухметрового нового стражника и начала собирать о нём сплетни по всему дворцу.

- Как его зовут? - Спрашивала она у фрейлины, стараясь скрыть восхищение.

Взрослый, статный красавец с мужественным лицом, который (в отличие от многих мужчин) никогда не смотрел на неё, как на объект похоти, просто вежливо улыбался и кланялся. А улыбка у него была такая приятная...

- Почему-то все зовут Берсерком, - Равнодушно пожала плечами Лора, - Вроде, какой-то вояка жестокий, мечом только так размахивает. Говорят, в бою ему равных не было, вот такое прозвище и дали.

- А зовут-то его как?

- Да какая разница? Берсерк и Берсерк, я не интересовалась.

А вот Айседора очень даже интересовалась. Она искренне верила, что попытки допросить насчёт нового стражника служанок, фрейлин, даже стражу останутся незамеченными, и она ну никак, ну никоим образом не выдаёт своего интереса! К сожалению, хихикать за спиной у принцессы начали очень давно.

Весь дворец был уверен, что этот юношеский интерес так и затухнет, когда Айседору выдадут замуж за какого-то потомственного лорда. Но, когда отец впервые обсудил с дочерью вопросы помолвки, она твёрдо заявила:

- Я выйду только за Кая, и точка.
- За какого Кая? - Не понял монарх. Он, что ли, помнил, как зовут кого из стражников?
- За Кая, который Берсерк.

Сначала Алвин опешил, узнав, что речь идёт о простом стражнике, но начал потихоньку собирать на него полноценное досье: расспрашивал королевскую стражу и, конечно, глаза и уши дворца - слуг. Составив первое впечатление, он запросил информацию у командира, под чьим началом Берсерк служил, и остался доволен. Потом доверенный человек короля инкогнито ездил в родной город Кая и наводил информацию о его семье и происхождении. Алвину в качестве зятя был нужен человек, у которого не может быть никаких притязаний на трон, но при этом тот, кто умеет нести ответственность, налаживать нужные контакты и принимать волевые решения. Плюсом шла и физическая сила, как возможность в экстренной ситуации защитить принцессу самостоятельно.

В тот день, когда Алвин II сказал, что завтра сообщит Каю о помолвке, принцесса впервые украла из дворцового погреба шампанское и напилась на радостях. Конечно, она бы в жизни не оклеветала мужчину и не соврала бы, что он распустил руки, но так хотелось сорвать этот сладкий, первый поцелуй! И когда Берсерк поцеловал её в лоб так сдержанно, так целомудренно, она вообразила, что он - человек очень строгих нравов и относится к ней, будто к самой чистой, невинной и непорочной девушке, которую просто не имеет права запятнать... Она точно знала, что он тоже влюблён, просто мастерски скрывает это - ещё бы, ведь он такой взрослый, такой сильный, строгий и ответственный!

- “Ты... не рад? В смысле, ты не рад мне?”
- Нет”.

И теперь капризное дитя утешал лишь плюшевый слонёнок. Айседора вспоминала о маме: только ей она могла бы рассказать о своём позоре, но матушка почилла шесть лет назад. Отец был уверен, как ему и наплела сама Айседора, что у них с Каем взаимная любовь, так что ему рассказывать уж точно не стоило, вдруг ещё помолвку отменит... А больше по-настоящему близких людей во дворце у юной принцессы не было.

В дверь постучали.

- Войдите, - Бесцветным голосом произнесла Айседора, не оборачиваясь.
- Я хотел бы поговорить с тобой перед помолвкой, - Раздался долгожданный голос. Девушка обернулась, и улыбка засияла на её лице, - Не в твоей опочивальне. Выйдем в сад?
- К-конечно!

Айседора застеснялась того, что Берсерк увидел её в обнимку с плюшевой игрушкой: уже почти невеста, а ведёт себя, как маленькая! Она спрятала слонёнка под покрывало, но перед этим украдкой поцеловала игрушку в хобот. Берсерк лишь закатил глаза, понимая, что разговор будет невыносимым...

Принцесса гордо шла, сияя улыбкой и поправляя помявшуюся юбку, а Берсерк мечтал оказаться где угодно, с кем угодно, но только не в этом проклятом дворцовом саду! Он рефлексивно сжимал руки в кулаки, будто готовясь к самому страшному бою. Человек, который за годы военной карьеры пролил реки крови врагов, терялся перед разговором с влюблённой девушкой - немыслимо!

“Кажется, с Алвином было бы договориться проще. Лучше уж плаха, чем девичьи слёзы”.

Берсерк и её Высочество нашли самый укромный уголок сада, где их точно никто не мог подслушать:

- Айседора, - Он впервые назвал её по имени, а не “Ваше Высочество”, и сердце девушки затрепетало, - Я считаю самым разумным решением - разорвать нашу помолвку ещё до того, как она будет официально заключена.

Улыбка девушки увяла. Она не спрашивала: “Ты не любишь меня?” - всё было ясно, как Божий день. Не страх стражника перед её отцом мешал им быть вместе - просто её любовь осталась безответной. В конце концов... в конюшне она буквально вынудила его поцеловать её...

- Берсерк, - Айседора не решалась назвать его по имени, - Тогда, в конюшне... я шантажировала тебя, но... я бы никогда тебя не оклеветала, честно! Просто...

- Напилась, - Девушка сконфуженно кивнула. На секунду Берсерку стало легче от этого признания, но он был вынужден сказать то, что сказал, - Пойми, я сам когда-то был в твоём возрасте, и меня тоже отвергла первая любовь. Это болезненно, я знаю, и, честно, я не хотел делать тебе больно! Просто я надеялся, что рано или поздно ты сама всё поймёшь...

- Но я не поняла.

Взрослый мужчина лишь кивнул. Его впервые кольнула искренняя жалость к Айседоре - впервые вместо наряженной куклы он увидел в ней человека, у которого есть чувства. Хоть принцесса и выражала их назойливо, неуместно... но в этом было нечто трогательное и юношеское, уже недоступное ему. Да, он верил, что однажды встретит ту, кого полюбит по-настоящему, но это уже будет нечто совсем иное, более зрелое. Первую любовь мы чувствуем лишь раз.

- Я понимаю, ты не любишь меня, - Прошептала Айседора, - Но ведь... - Она цеплялась за последний аргумент, - Титул, земли, богатство... Хотя бы это...

Она цеплялась за последнюю надежду, как утопающий за соломинку. Может, он не любит её сейчас, и возьмёт в жёны лишь ради титула, а потом, когда узнает её по-настоящему, то, может, всё-таки...

- Да не нужны мне власть и титулы, успокойся, - По-доброму улыбнулся Берсерк, разрушив последнюю надежду принцессы, - Я человек меча и щита, мне на троне делать нечего. И в этом, кстати, тебе повезло: зачем тебе тот, кто женится на тебе ради короны? У меня тоже была несчастная первая любовь и, поверь, вскоре ты встретишь того мужчину, с кем любовь будет взаимная. Я уеду из дворца, а ты ещё будешь по-настоящему счастлива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.